

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛ

*Опасные
игры*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

DANGEROUS GAMES

Перевод с английского *И. А. Никитенко*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates, Cullen Stanley International Agency, Inc.
и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Опасные игры : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. И. А. Никитенко]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-105934-7

Знаменитая тележурналистка Аликс Филлипс и ее верный оператор, бывший «морской котик» Бен Чапман, самая прославленная «новостная команда» в истории США. Сотни раз они рисковали жизнью под пулями и разрывами бомб, чтобы рассказать зрителям о том, что происходит в горячих точках планеты. Однако на такой риск им идти еще не приходилось...

Против вице-президента Тони Кларка выдвинуты скандальные обвинения, и Аликс с Беном, конечно же, не могут остаться в стороне от столь сенсационной истории. Но внезапно они обнаруживают себя в самом центре паутины опасных политических и шпионских интриг — паутины, в которой отважным журналистам, вставшим на пути у могущественных и безжалостных людей, легко погибнуть...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2017

© Перевод. И. А. Никитенко, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-105934-7

*Моим чудесным детям —
Битти, Грэвору, Тоду, Сэму, Викто-
ри, Ванессе, Максу и Заре.*

*Пусть те, кому доверяете, никогда не
разочаруют вас и не причинят вам боли.*

*Живите с честью, любите искренне,
будьте верны себе и добры друг к другу.*

Я всегда буду любить вас.

Ваша мама.

Дракона в гневе лучше не тревожить.
Откроет время все, что нынче скрыто.

У. Шекспир. «Король Лир»

Глава 1

На улице светало, когда Аликс Филлипс бросилась в укрытие под звуки выстрелов. Завод по производству консервированных фруктов в Алабаме был закрыт, тысячи людей лишились рабочих мест. Несколько месяцев профсоюз боролся с владельцами завода, но потерпел неудачу. Бóльшая часть рабочих была афроамериканцами, чьи семьи трудились на конвейере уже много лет. Отчаяние жителей, оставшихся без заработка, привело к вспышке насилия. За одну ночь были разграблены центральные улицы города, в перестрелке погибли двое молодых парней. На борьбу с беспорядками подтянули полицейских из соседних районов, по городу плыло едкое облако слезоточивого газа.

Аликс вела репортаж в прямом эфире для национального телевидения из самой горячей точки, однако ей пришлось спасаться бегством, когда появились мародеры с оружием. Она едва

успела выкрикнуть в микрофон, что не видела ничего подобного еще с беспорядков в Лос-Анджелесе в 1992 году, когда оператор Бен Чапман схватил ее за руку и потащил за собой, заставляя покинуть опасный перекресток. Через секунду раздался взрыв, и из окон посыпались лопнувшие стекла.

— Ты с ума сошла? — крикнул Бен, затаскивая Аликс за угол здания. По улице бежали полицейские с заградительными щитами. Выстрелы звучали оглушительной канонадой.

Аликс с трудом перевела дух. Ее лицо было измазано сажей, глаза слезились. На шее у нее и Бена болтались бейджики телевизионщиков.

— Ты что, смерти ищешь? — усмехнулся оператор.

Они работали в одной команде уже четыре года и отлично ладили, кроме таких вот моментов. Аликс постоянно находилась на передовой. Она выбирала самые опасные и близкие планы во время демонстраций, беспорядков и любой другой накаленной ситуации, стараясь передать зрителю истинную атмосферу происходящего. Бен любил работать с ней. Совместные репортажи отмечались многочисленными наградами и обходили конкурентов с других каналов. Немногие журналисты были готовы рисковать своей шкурой ради удачного кадра. Аликс Филлипс отличалась особым бесстрашием, это восхищало ее напарника, и все же порой она вела себя безрассудно. Казалось, инстинкт самосохране-

ния был просто не заложен в ДНК этой смелой журналистки. Репортажи захватывали ее, и она становилась слепа ко всему остальному. Аликс работала телерепортером с окончания колледжа, и за семнадцать лет сделала блестящую карьеру. В свои тридцать девять она побывала в сотнях горячих точек, рассказывала злободневные новости не только о Штатах, но и о странах Европы и «третьего мира». Продюсер молился на Аликс, потому что она была безотказна и для нее не существовало «слишком опасных» заданий. Работа с ней в паре подняла и Бена на олимп операторского искусства, и он был благодарен своей коллеге за это. Но порой кто-то должен был останавливать ее.

Бен не был трусом, отнюдь. Однако хорошо чувствовал грань, за которой потенциальный риск становился прямой угрозой для жизни.

Ему исполнилось сорок два, и он всего четыре года назад вернулся из очередной военной миссии. Бен служил в отряде «морских котиков», что закалило его характер и сделало самой подходящей кандидатурой для тандема с Аликс. Пожалуй, именно поэтому она и подписала с ним контракт. Остальные операторы были слишком осторожны для нее. Она была мужественной и упрямой, а у Бена характер оказался ей под стать. С камерой в руках он почти не уступал Аликс, находил отличные планы, вовремя замечал важные детали, сразу улавливал, на какие объекты следует переключиться вслед за торо-

пливой речью журналистки. Продюсеры и зрители любили их обоих. Они были идеальной командой и дополняли друг друга. Вместе Аликс и Бен побывали на Ближнем Востоке, снимали военные захваты и гражданские войны в Южной Америке и Африке, показывали Штатам пронзительные кадры стихийных бедствий и чудовищные эпизоды государственных переворотов. Их репортажи давали такое чувство погружения, что в пору было награждать их «Оскаром».

Бен частенько говорил, что Аликс можно разбудить среди ночи, и через три минуты она будет сидеть в такси, чтобы лететь на другой конец света и рисковать своей и его жизнью. Подобное уже случалось, и сейчас, во время беспорядков в Алабаме, происходило снова.

Не успели они отдышаться, как раздался еще один мощный взрыв. Аликс рванула на звук прежде, чем оператор успел поймать ее за рукав. Пришлось последовать за ней. Бен считал своим долгом оберегать журналистку, коль скоро она сама забывала о безопасности.

— Ты хотя бы раз спросила мое мнение, когда бросаешься в самое пекло, — пожаловался он, догнав Аликс.

Они оба были измучены, поскольку последние два дня спали лишь несколько часов.

— Вот еще глупости. — Она бросила на него насмешливый взгляд и, пригнувшись, последовала за отрядом солдат, которых прислали для усиления.

Бен только покачал головой. Что и говорить, сопровождать Аликс в ее безумных репортажах было опасно, но работа с ней захватывала. Они были боевыми товарищами и партнерами, и ему, бывшему вояке, это нравилось. Сто девяносто сантиметров роста, с мощными плечами и крепкой шеей, Бен был в великолепной физической форме. Его напарница носила длинные светлые волосы, была среднего роста, с гибким, спортивным телом. Она регулярно тренировалась в зале и на занятиях боксом в Нью-Йорке в свободное от репортажей время. Аликс нравилось думать, что по выносливости она не уступает своему оператору, однако из них двоих более сильным, естественно, был Бен, отдавший двадцать лет армейской службе. Она была хороша собой, надевая платье и туфли, но и в простой одежде, в пыли и грязи, в сапогах, спецовке, даже в камуфляже Аликс чувствовала себя не менее комфортно. По сути, ей было безразлично, как она выглядит, когда речь шла о работе.

Беспорядки на улицах продолжались до семи часов утра, пока прибывшее подкрепление не поймало всех мятежников и мародеров и сопроводило их в камеры. Пожары вспыхивали еще несколько дней. Маленький заводской городок оставался под военным контролем, и съемочной группе делать здесь было больше нечего. Бен и Аликс добрались на арендованном автомобиле до Бирмингема и вылетели в Нью-Йорк. Оставленный ими город был почти полностью

разрушен и заполнен тысячами безработных, многие из которых теперь потеряли крышу над головой. Это была печальная история, и Аликс в своем репортаже обвинила местные власти в недостаточной поддержке жителей и плохой охране правопорядка. Местного мэра и раньше неоднократно обвиняли во взяточничестве, хотя прямых доказательств не было, и Аликс не забыла намекнуть на это в прямом эфире. Город стал банкротом, а с начала беспорядков его и вовсе объявили районом бедствия.

На пути домой она вспоминала разрушенные дома, копать на стенах, растерянных чернокожих детей и женщин, сидевших босиком, в рваной одежде прямо на мостовой. Рядовому жителю столицы было трудно представить, что в Штатах есть подобная нищета, и Аликс хотелось донести голос масс до обеспеченных людей и политиканов.

— Как же они будут решать эту проблему? — тихо спросила она, взглянув на Бена.

Они сидели в бизнес-классе, и им как раз подали обед. Отличные места в самолетах были частью той щедрой благодарности, которой одаривал любимую команду продюсер.

— Этим людям прямая дорога на биржу труда, но местные власти не смогут дать им работу, — вздохнул Бен.

Он тоже был расстроен, хотя в горячих точках на Ближнем Востоке они наблюдали ситуации и похуже. Смерть, ожоги, раны, пытки... Нищета

была лишь одной из страшных бед, каких они навидались вдоволь.

Короткая передышка в Нью-Йорке, где ни Аликс, ни Бена не ждали родные и появится новая работа, новый репортаж, новые срочные новости. Оба были готовы по первому зову броситься в омут с головой.

Это похоже на службу в армии, думал Бен. Быстрые сборы и очередное задание, цель его — защищать людей и принципы, которым и Бен, и Аликс были верны всю жизнь.

Аликс знала, что заслуживала высот, которых достигла в карьере тележурналистки. Она была талантлива и мужественна. Отец ее вел репортажи для британского телевидения и погиб при взрыве бомбы в Ирландии во время одного из прямых эфиров, когда Аликс была еще маленькой. Она смутно помнила его, хотя по всем воспоминаниям он был замечательным человеком. Мать Аликс была француженкой, звали ее Изабель. Сама Аликс выросла в Лондоне, а училась в Америке. После окончания колледжа решила остаться работать в Штатах. Изабель была хорошей матерью и не вмешивалась в планы дочери. Она перебралась из Лондона в крохотный городок в Провансе и не мешала Аликс строить карьеру. Это было тем более благородно, хотя в годы учебы Аликс успела и начудить. Студенческий роман привел к тому, что на втором курсе она родила дочь. Отец ребенка был на год

моложе Аликс, безумно любил ее и старался всюду находиться рядом, хотя не слишком соответствовал ее воинственному характеру. Родители парня, богатые банкиры из Бостона, были разочарованы его выбором. В их мечтах сын не мог обзавестись отпрыском от какой-то безродной девицы из Лондона, одержимой бредовыми идеями о прямых эфирах на телевидении. Желание Аликс пойти по стопам отца не нашло у них понимания, и восхищение Уайета невестой они не разделяли. Аликс и Уайет поженились менее чем за месяц до рождения Фэй.

Роды были легкими, чего не скажешь о последовавших месяцах.

Родители Уайета полностью отказали сыну в финансовой поддержке, и помогать молодой семье приехала из Европы Изабель. Она не была в восторге от решения дочери, но влюбленная пара была глуха к доводам разума.

А через три месяца произошло невероятное. Во время отпуска с друзьями в Нантакете Уайет погиб, когда их лодка врезалась на полной скорости в берег. Аликс стала двадцатилетней вдовой с трехмесячным младенцем на руках. Все еще в шоке от случившегося, она с матерью поехала на похороны в Бостон, где семья банкиров оказала им весьма прохладный прием. Никто из присутствовавших даже не знал о браке покойного, все считали Аликс и Изабель посторонними людьми. Разговор с отцом семейства, состоявшийся утром, дал понять, что ни невестку, ни

ее ребенка семья Уайета видеть не желает. Для них это была лишь ошибка молодости, которую их сын совершил по глупости. На внучку они даже не взглянули.

Уже в Лондоне Изабель потратила месяц, уговаривая дочь вернуться в колледж и оставить малышку ей на воспитание. Аликс улетала в Штаты в слезах. Как оказалось, совет матери был самым мудрым из всех, что та ей дала.

Через год Аликс с отличием окончила колледж и получила прекрасное предложение поработать в новостном отделе нью-йоркского телевидения. Несколько лет она была погружена в работу, но при любой возможности летала в Европу, навестить маму и дочь. Изабель как раз вернулась во Францию и перебралась в Прованс. Аликс же бралась за любые задания, какие ей поручали. Если бы дочь осталась с ней, она бы ни за что не добилась тех высот, на которые смогла вывести свою карьеру. Малышка Фэй вела беззаботную жизнь в маленьком французском городке с бабушкой, а Аликс делала остросюжетные репортажи.

Когда дочь подросла, Аликс решила привезти ее в Штаты. Лето девочка проводила во Франции у бабушки, а остальное время жила в Нью-Йорке под присмотром няни. Конечно, схема была не идеальной, но приемлемой. Так же, как и ее мама, Фэй росла без отца, и это объясняло их взаимопонимание. Дочь всегда переживала за репортерскую работу матери, смотрела каждый